

время изъ театра жалованья 2,000 р., но на его рукахъ была жена, трое дѣтей, отецъ, мать, братъ, четыре сестры, племянница. Всѣхъ этихъ родныхъ Щепкинъ выписалъ къ себѣ въ Полтаву, и „пошла наша жизнь,—пишетъ онъ,—самымъ недостаточнымъ образомъ“.

Только черезъ три года, 18 ноября 1821 г., Щепкинъ получилъ вольную на себя, жену и двухъ старшихъ дочерей; остальная же семья его оставалась въ крѣпостной зависимости, и только послѣ многихъ хлопотъ Щепкину удалось на выкупъ ея выдать Репнину четыре векселя по 1,000 р. за поручительствомъ извѣстнаго историка Бантышъ-Каменскаго ¹⁾.

Щепкинъ достигъ теперъ и сцены и свободы и въ довершеніе милостей судьбы, черезъ годъ послѣ освобожденія онъ получилъ приглашеніе въ московскую Императорскую драматическую труппу.

Кокошкинъ, стоявшій тогда во главѣ управленія московскими Императорскими театрами, прилагалъ большія старанія къ пополненію московской труппы выдающимися артистами. Онъ искалъ ихъ всюду и съ радостью открывалъ дорогу на московскую сцену всякому таланту. Какъ-то разъ онъ отправилъ одного изъ своихъ подчиненныхъ, Головина, по ярмаркамъ поискать среди провинціальныхъ актеровъ новыхъ талантовъ. Приѣхавъ въ Ромны на Ильинскую ярмарку, Головинъ какъ разъ попалъ тамъ на спектакли щепкинской труппы и увидѣлъ Щепкина въ пьесѣ „Опытъ искусства“. Восхитившись игрою Щепкина, Головинъ тутъ же предложилъ ему перейти на московскую казенную сцену. По докладу Головина Кокошкинъ откомандировалъ своего помощника Загоскина провѣрить впечатлѣнія Головина въ Тулу, куда между тѣмъ перебрался Щепкинъ, вступившій по контракту въ тульскую труппу. „Актеръ — чудо-юдо“, такъ аттестовалъ Загоскинъ Кокошкину игру Щепкина, и Кокошкинъ поручилъ Загоскину пригласить Щепкина въ Москву на какихъ бы то ни было условіяхъ. 20 сентября 1822 г. Щепкинъ дебютировалъ на московскомъ театрѣ; шли комедія Загоскина „Господинъ Богатоновъ“ и во-

¹⁾ О выкупѣ Щепкина изъ крѣпостной зависимости см. *Кіевская Старина*, 1904 г., ноябрь; *Русская Старина*, 1875 г. № 5.